

Зимний день, хотя уже утро, мир всё ещё погружён в темноту.

Боковая дверь Дома Е была открыта, и у входа ждала повозка.

— Будь осторожна в пути. — Е Чанлин напутствовал.

Тогда, увидев письмо, он спонтанно предложил Мэйсян съездить домой, но не ожидал, что её родная деревня окажется в Шэньси, так далеко. Е Чанлин пожалел о своём решении, но, увидев, как девушка оживилась, позволил ей отправиться в путешествие.

— Поняла, молодой господин. — Сегодня Мэйсян была одета в мужской костюм, который ей удивительно шёл.

— Не забывай ежедневно заниматься чтением и письмом. — Е Чанлин заметил, что уроки бухгалтера дали свои плоды: Мэйсян смогла с трудом, но прочитать короткое письмо.

— Хорошо.

Повозка тронулась.

Холодный ветер бил Е Чанлину в лицо. В этом году зима была холоднее обычного, и, хотя ещё не наступил декабрь, уже выпало три больших снега. Из префектуры Шуньтянь до родной деревни Мэйсян предстояло пройти водным путём, а затем сушей. Она должна была добраться туда к середине декабря и вернуться после Нового года.

Похоже, в этом году он снова будет встречать праздник один.

Е Чанлин помахал рукой, чтобы Мэйсян поскорее села в повозку, зевнул и отправился досыпать.

Дверь дома снова закрылась.

В темноте переулка, который никто не заметил, появился низкорослый юноша в богатой одежде из соболя, явно знатного происхождения.

Если бы Е Чанлин увидел его, то сразу бы узнал принцессу Чуньянь, с которой однажды уже встречался.

Даже будучи самой любимой принцессой в императорском дворце, выбраться из дворца было не так-то просто. На этот раз она обратилась за помощью к Чу Чэньши.

Из-за того, что Чу Чэньши упал в воду, и император Юнцзя, чувствуя вину за ситуацию с принцессой Чуньянь, позволил ему остаться во дворце на лечение, что дало принцессе возможность тайно встретиться с братом.

Чу Чэньши всегда хорошо относился к сестре, и он тоже переживал из-за её предстоящего замужества с татарами. Хотя он не одобрял её желания сбежать из дворца, но, видя, как она рыдает и угрожает самоубийством, вынужден был стать соучастником.

Однако Чу Чэньши не знал, что принцесса Чуньянь покинула дворец с намерением покончить с собой вместе с Е Чанлином.

Е Чанлин: ...

Принцесса Чуньянь предпочла бы смерть, чем выйти замуж за татар, о которых ходили слухи, что они едят человеческое мясо, не моются и делят жён с братьями и сыновьями. Но умереть так просто было бы слишком легко для этого мерзавца Е Чанлина.

Е Чанлин: ...

— Го... господин. — К принцессе Чуньянь подошёл юноша, похожий на евнуха. — Я выяснил, что это семья Сун собирается в Шэньси.

— Шэньси? — Услышав это незнакомое название, принцесса Чуньянь задумалась, и в её голове возник новый план.

...

Чу Чэньши лежал в постели, ворочаясь с боку на бок.

После падения в воду зимой, несмотря на все трудности, он, будучи молодым и сильным, быстро пошёл на поправку благодаря заботе придворных врачей. Однако он всё ещё кашлял и не мог выходить на холод.

Прошло уже три дня с тех пор, как Чуньянь покинула дворец. Из-за предложения татар о браке служанка, изображавшая Чуньянь, скрывалась в комнате, и это пока не вызывало подозрений, но дальше так продолжаться не могло.

Пока Чу Чэньши размышлял, к нему вбежал его личный евнух.

— Седьмой господин, беда. — Евнух был в панике. — Император и императрица отправились к принцессе.

— Что? — Чу Чэньши вскочил с кровати, хватая одежду. — Быстрее, пойдём.

...

Император Юнцзя часто останавливался во Дворце Куньнин, и сегодня, услышав, что Чуньянь всё ещё заперлась в комнате, он решил вместе с императрицей Чжан навестить её.

Однако, ещё не дойдя до её покоев, он увидел у входа Чу Чэньши.

— Ши? — позвал император.

Чу Чэньши, чувствуя себя виноватым, вздрогнул и тут же упал на колени.

— Ваш сын приветствует отца и мать. — Он был в полной растерянности.

— Встань, что ты тут делаешь, прячась? Знающие знают, что здесь твоя сестра, а незнающие подумают, что ты задумал что-то нехорошее. — Император, думая, что Чу Чэньши тоже пришёл уговаривать Чуньянь, пошутил.

Но шутка была услышана не так, как задумывалось, и Чу Чэньши покрылся холодным потом.

— Ладно, на улице холодно, войдём. — Император сказал это, глядя на закрытую дверь с лёгкой досадой.

— Чуньянь, отец здесь, открой дверь. — позвал император.

Внутри не было ответа.

— Чуньянь? — Голос императора стал строже, и только тогда изнутри послышались лёгкие шаги, и дверь открыла служанка.

Внутри были только две служанки, обе дрожали, стоя на коленях. Император вошёл.

Чу Чэньши тоже дрожал, но, стиснув зубы, последовал за ним. Пройдя за ширму, он увидел, что на кровати сестры лежит кто-то, завёрнутый в одеяло, спиной к ним.

— Чуньянь, отец и мать здесь. — Император сел на край кровати.

Под одеялом никто не ответил.

— Чуньянь, говорят, ты в последние дни почти ничего не ела. — Император вздохнул, а Чу Чэньши слегка расслабился.

Но в следующую секунду завёрнутая в одеяло служанка резко перевернулась, дрожа и рыдая:

— Ваше Величество, пощадите.

В одно мгновение атмосфера в комнате стала напряжённой.

Чу Чэньши едва мог смотреть на эту сцену, но, понимая, что обман раскрыт, решил просить о прощении, чтобы избежать более сурового наказания.

— Отец, простите, это всё моя вина, Чуньянь тут ни при чём. Это я заставил её покинуть дворец.

Император встал. Его лицо было спокойным, но чем спокойнее он был, тем больше Чу Чэньши боялся.

Он умоляюще посмотрел на императрицу Чжан, но та, молчавшая с момента входа, вдруг заговорила.

— Посмотри, Ши, кто же это, если не твоя сестра. — Императрица наклонилась, помогая дрожащей служанке подняться.

— Моя Чуньянь уже выросла и готова к замужеству. — Императрица улыбнулась, погладив служанку по руке, чтобы успокоить её, и обратилась к императору.

Император кивнул.

Теперь Чу Чэньши был в полном недоумении.

...

Один ход был сделан, и Чу Чэньши играл в го с Ци Вэйсином.

Конечно, в его кабинете хранился и набор шахмат, но он, в отличие от Чу Чэньши, который был богат, использовал деревянные.

Только надписи на шахматных фигурах явно не соответствовали мастерству ремесленника.

Близился декабрь, и в высших кругах префектур Шуньянь и Интянь внезапно стало

популярным нечто под названием «красный сахар».

Он был слаще сахарной пудры, а по сравнению с липкой патокой и мёдом его кристаллы были прозрачными и свежими, с уникальным вкусом.

И что самое удивительное, такой редкий продукт был недорогим, и даже простые люди могли позволить себе купить немного, чтобы попробовать.

Всё-таки Новый год на носу.

Ци Вэйсин и Чу Чэньси обсуждали этот бизнес.

Хотя это было новшество, оно ещё не достигло уровня, чтобы привлечь внимание наследного принца, но, учитывая, что владелец сахара был из семьи Сун, их разговор был вполне ожидаем.

Тема быстро перешла к горячему вопросу о предложении татар.

Ци Вэйсин, как член Академии Ханьлинь, как и большинство чиновников, поддерживал это дело, считая его выгодным для страны и народа, но император Юнцзя всё ещё не высказал чёткой позиции.

— Вэйсин, ты беспокоишься, что это не получится? — Чу Чэньси сделал ход, Ци Вэйсин взглянул на доску и рассмеялся, положив белую фигуру.

— Ваше Высочество, ваше мастерство в го снова возросло. — Ци Вэйсин сказал это искренне.

Ци Вэйсин был человеком гордым, но в го он признавал превосходство Чу Чэньси. Во всём мире едва ли наберётся пять человек, способных победить его.

Чу Чэньси улыбнулся, не отвечая на комплимент.

— Вэйсин, не беспокойся, через три дня из дворца придут хорошие новости. — Чу Чэньси опустил глаза, расставляя фигуры на доске, что было для него одним из удовольствий игры.

Выдать Чуньянь замуж?

Чу Чэньси никогда не представлял себе такого.

И дворец тоже не мог просто так выдать принцессу.

Даже если он и ненавидел эту женщину, это было дело императорской семьи, и какой-то татарин не мог просто так жениться на его сестре — это было бы смешно.

Максимум, что могло произойти, — это подмена невесты. Но с его отцом, который не любил терять лицо, инициатива должна была исходить от кого-то другого.

<http://bllate.org/book/15199/1341731>